

Прощальная сказка для царской семьи

История рисунков Глеба Боткина, которые скрашивали тобольскую ссылку Романовым

Рассматривая экспозицию, открытую в апреле 2018 г. в доме-музее Романовых в Тобольске, ожидал увидеть там и рисунки Глеба Боткина (Г.Е. Боткин — сын лейб-медика Е.С. Боткина, лечившего царскую семью, внук знаменитого врача С.П. Боткина — **Ред.**). Но их там не оказалось. А жаль.

Альбом сына лейб-медика

Мифотворчество имеет не только устную форму. Уникальна рукописная «Священная правда об истории времен Великой обезьянней революции», написанная и нарисованная семнадцатилетним Глебом Евгеньевичем Боткиным в Тобольске.

Еще в восьмилетнем возрасте проявились его творческие наклонности, развитые выпускницей Императорской академии художеств, ученицей И.Е. Репина Ольгой Леонидовной Делла-Вос-Кордовской². Под ее началом братья Глеб и Юрий Боткины профессионально овладевали искусством, рисовали углем и портреты. Но у младшего, Глеба, фантазия рвалась за пределы реалистической природы.

Мальчик фантазировал, и в его рисованных «Сказках» причудливо сочетались реальные люди и вымышленные ситуации. Узнаваемые в рисунках придворные (с 1911 г. детям С.П. Боткина, оставшимся без матери, разрешили сопровождать отца в поездках в Ливадию³)

смешили и ровесников юного художника — великих княжон Марию и Анастасию. По свидетельству сестры Татьяны: «Между Глебом и Анастасией быстро возникла дружба, ведь Глеб был очень общительным»⁴. Наследника же престола — Алексея больше занимали альбомы с батальными сценами Первой мировой войны, нарисованными на основе рассказов фронтовиков. Талант Глеба был замечен и императрицей, посчитавшей, что рисунки можно и опубликовать.

Так случилось, что Татьяна и Глеб сопровождали отца и в тобольскую ссылку. Поселившись в доме купца Корнилова, младшие Боткины надеялись возобновить личные встречи с Романовыми, но контакты подростков были запрещены. Лишь однажды в окне напротив — в «Доме свободы» Глеб увидел приветственный жест Анастасии. Из Петрограда юноша захватил акварельные краски и кисточку, получившую за свою форму наименование «веник».

Это и послужило основой почти детективной истории. «Дни тянулись медленно, монотонно и безрадостно. Мы с Глебом усаживались обычно у папы в комнате, я читала ему вслух, — вспоминал Татьяна, — а он рисовал. Тщательно разрисовывал целые альбомы, которые папа, спрятав под шинелью, приносил в «Дом Свободы», чтобы немного развлечь маленького Наследника»⁵. На каждом листочке, тонко раскрашенном акварелью, — рассказывала сестра юного художника, — несколько персонажей, нарисованных уверенными штрихами, предавались забавам. Медведи, лошади, львы, ослы, стоя на задних лапах, беседовали, играли в тен-

° 1

Глеб Боткин со своим отцом лейб-медиком Е.С. Боткиным.

° 2

Татьяна Боткина, сестра Глеба.

нис, ссорились, роскошно ужинали. Они были одеты в униформу российского императорского двора и очень похожи на людей»⁶.

Постоянно проходивших через комнату юного художника солдат охраны не интересовали «крамольные рисунки», а в арестном доме напротив, обнесенном высоким забором, рисунки «с воли» стали отдушиной в тоскливой атмосфере.

Мир звериный и мир человеческий

Один из альбомов под названием «Священная правда об истории времен Великой обезьяньей революции» фантазией художника и восприятием зрителей соединял в рисунках и текстах причудливый мир животных и человеческих историй.

Тайно пронесенные в «Дом Свободы» доктором Боткиным листы занимали детей. Интересовали они и старших Романовых, живо обсуждавших вновь поступившие от Глеба сюжеты и иллюстрации. Более того, альбомные листы давали надежду. Уж слишком прямые ассоциации с событиями в России и в вымышленном зверином царстве, где Мишка Топтыгинский убедил ссыльных медведей не бунтовать против царя обезьян, а сплотиться в борьбе с революцией.

Аллегорический образ двенадцатилетнего медвежонка Мишки Пушковича Топтыгинско-

3

° 3

Царская семья в Тобольске.

° 4

Смена караула перед губернаторским домом. На балконе — великие княжны Мария и Анастасия. Тобольск, 1917 г.

го (более чем прямое указание на наследника Алексея), вернувшего трон законному правителю — Пушку Пушковичу оригинально вписан в историческую канву российских событий, легко угадываемую в неудачном мятеже медведей против засилья обезьян, появлению Переходного правительства. Лишь надежда на помощь от других монархов отличала описанное и нарисованное фантазией юности от реальной ситуации осени 1917 — весны 1918 г.

4

5

6

7

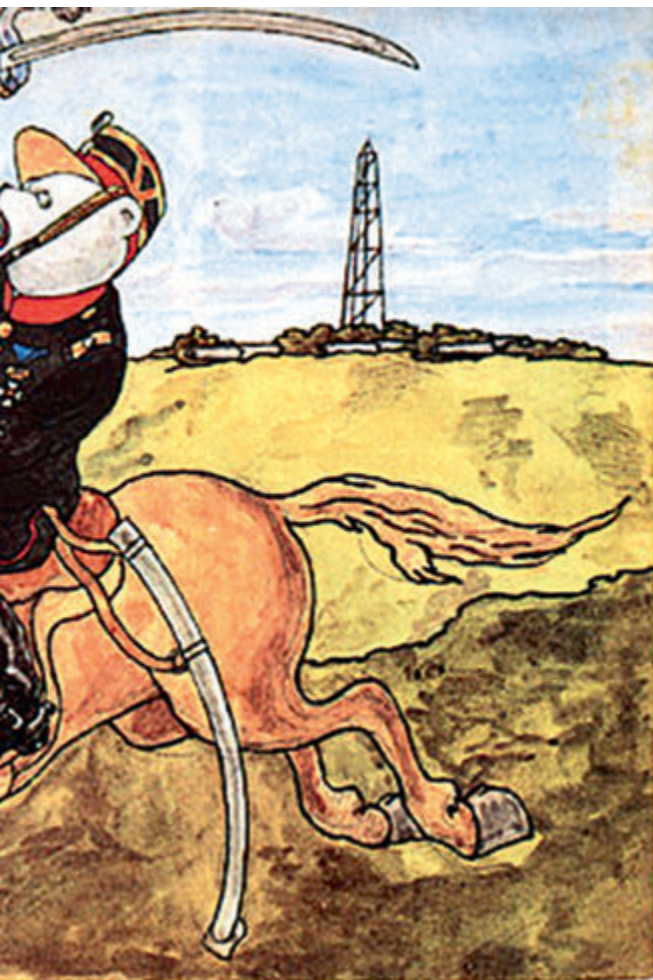
8

Вскоре семья российского императора вместе с Боткиным-отцом последовала в Екатеринбург, а младшие Боткины еще некоторое время оставались в Тобольске.

Глеб стал подумывать о священстве. Но узнав о смерти отца, захотел постричься в монахи. Лето 1918 г. он провел в одном из местных монастырей, исполнял роль иподиакона в Софийском соборе, общался с епископом Гермогеном.

Отступая с частями белых, Глеб оказался в Японии. Там помнили об его отце, враче-гуманисте Евгении Сергеевиче Боткине, оказывавшем помощь военнопленным японцам в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. В Японии Глеба нашел знакомый, вручивший ему в спешке оставленные в России рисунки. В дальнейшем Глеб Евгеньевич Боткин не расставался с ними. Но попытки издания «Сказок» не увенчались успехом, а приунывший автор сложил в стопочку свои листочки, ничего не объясняя детям и именуя их «просто смешными рисунками».

В 1996 г. дочь Боткина Марина Швейцер передала наследие отца в Библиотеку Конгресса США. Но перед этим издательство Random House опубликовало 35-тысячным тиражом «Потерянные сказки. Рассказы для царских детей»⁷, куда вошли «Священная правда об истории времен Великой обезьяней революции», «Реставрация монархии на острове

9

Зябликов после провала обезьянней революции» и дореволюционные рисунки.

Последняя загадка

У истории с рисунками есть страница мистификаций: в 1927 г. Глеб Евгеньевич Боткин «узнал» в некоей Анне Андерсен «чудесно спасенную» великую княжну Анастасию. Что подвигло к такому признанию — неизвестно, но «Анастасия» в предьявленных рисунках восстанавливала обстоятельства их создания, «узнавала» реальных персонажей.

Мистификация была развеяна членами Дома Романовых, а Боткин приобрел печальную славу. А вот имя его отца, Евгения Сергеевича Боткина, добровольно разделившего печальную судьбу семьи последнего императора — близких ему людей и отнесенного к российским страсотерпцам — закономерно читается.

5-9

Титульный лист и рисунки из книги Глеба Боткина Lost tales. Stories for the Tsar's Children, изданной в 1996 г. в Нью-Йорке его дочерью Мариной.

10

Страница из журнала People со статьей о Глебе Боткине и о его рисунках.

- 1 Гибель царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве царской семьи (август 1918 - февраль 1920). Франкфурт-на-Майне, 1987. С. 297.
- 2 Колюхова Е.В. Глеб Евгеньевич Боткин - автор книги для царских детей об обезьянней революции // Пятнадцатые Романовские чтения: Всероссийская научно-практическая

- конференция: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 253.
- 3 Мельник-Боткина Т. Воспоминания о царской семье и ее жизни. М., 2004. С. 13.
- 4 Царский лейб-медик: жизнь и подвиг Евгения Боткина. СПб., 2010. С. 51.
- 5 Там же. С. 111.
- 6 Там же.
- 7 Botkin G. Lost tales: Stories for the Tsar's children. N.-Y., 1996.

OUT OF THE PAST

A The monarchists in his tales, Botkin later wrote, "were much more active and gallant than those in Russia."

«I wanted the world to see these special pictures," says Marina Botkin Schweitzer, "and remember my father this way."

A Gleb Botkin (in 1917) rarely spoke of his childhood after emigrating to the U.S. recalls Schweitzer, who was raised on New York's Long Island and was a book editor and French teacher before retiring in 1957. "He threw them in with the rest of his junk in his study. I wanted to save them for my children, but sooner or later they would have fallen apart."

Two years ago friends of Schweitzer's saw the drawings at her Great Falls, Va., home and suggested she take action to preserve them. Now, Botkin's drawings and the stories that went with them have been collected in a book called *Lost Tales: Stories for the Tsar's Children*. Detailing the adventures of a 12-year-old bear named Mishka who battles monkey revolutionaries in an attempt to restore a ruler to his throne, the stories "read like thinly veiled chronicles of what happened to the Romanovs," says historian Greg King, who wrote the foreword to *Lost Tales*. "Gleb managed to capture how the family was feeling and their hopes for the restoration of the monarchy."

Gleb Botkin did not know the Romanov children at all, but he related well to them from the start. They met in September 1911, when 11-year-old Gleb and his sister Tatiana, 13, spent 11 days visiting their father aboard the Russian imperial yacht, where Botkin was accompanying the family. "We played with the grand duchesses as if they had been our playmates from earliest childhood," Botkin wrote in his 1931 book *The Real Romanovs*. Marie, then 12, and Anastasia, then 10, "became particularly interested in a game of my own invention... an interminable story about a plump poppeted exclusively by toy animals." Botkin wrote. Seven-year-old Alexis "made me draw several picture books for him wholly dedicated to wars and battles."

The doctor's son and the imperial children saw each other periodically thereafter, and in 1917, when political tensions had forced Nicholas to abdicate and the family was living under house arrest in Siberia, Gleb and his family were installed across the street. Since Gleb was not permitted access to the Romanov children, he began making the drawings he knew they liked, "and every day," says Schweitzer, "my grandfather would put them inside his coat lining and smuggle them back and forth to the family." In his drawings, Gleb would later write, "all revolutionaries... came to a bad end—to the delight of Alexis and his sisters."

In the spring of 1918, after Lenin's Bolsheviks seized power from the provisional government that had replaced the tsar, the Romanovs were moved to Yekaterinburg, in the Ural Mountains. Ever loyal, Dr. Botkin chose to accompany them, leaving Gleb and Tatiana behind. In July 1918, when the Romanovs were herded into the cellar of their Yekaterinburg residence, Botkin went with them.

"It's so tragic," says Schweitzer. "My father was only 18 and traveled there looking for them afterwards." Gleb ultimately escaped to Japan and then New York, where he found work as a commercial artist. He married, raised Marina and her four siblings and wrote eight books, two on the Romanovs, before his death in 1998. He tried once to have his Mishka drawings published, but when they were rejected as "too militaristic," Schweitzer says, he gave up. Would he be pleased that they are finally getting the attention they deserve? Says his daughter: "He would be tickled pink."

BY JIM SANDERS IN GREAT FALLS